

Глава 216: Сердечные вопросы

След просветления появился в глазах Лин Чэнь, и она искренне сказала: «Молодой дворянин, теперь я понимаю! Спасибо за ваши советы!»

Лин Тянь ответил со смешком: «Мы оба, муж и жена, единое целое. Зачем ты благодаришь меня?» Лин Чэнь не могла не покраснеть, поскольку она была наполнена сладостью в ее сердце. Затем она услышала, как Лин Тянь продолжил: «Чэньеर, я хочу чтобы ты жила ради меня! Ты должна понять, что невозможно не запятнать руки кровью, если ты хочешь следовать за мной всю жизнь! Что я буду делать если ты навредишь себе из-за своего нежелания убить? Ты уже самая любимая в моем сердце! Ты собираешься ... »

Прежде чем Лин Тянь смог завершить свое предложение, его рот уже был закрыт мягкой и нежной рукой Лин Чэнь. Лин Чэнь затем посмотрела в глаза Лин Тянь и медленно но решительно сказала: «Теперь я знаю. Молодой дворянин, Чэньеर никогда не допустит чтобы молодой дворянин был расстроен из-за меня!»

Лин Тянь затем удовлетворенно улыбнулся. Сердечный узел Лин Чэнь наконец был развязан искренним убеждением Лин Тянь. Если бы Лин Тянь переродился в мирное время когда мир был единственным, он определенно отказался бы от всех амбиций. В то же время, он определенно не попытался бы изменить доброе сердце Лин Чэнь, но даже очень поощрял бы его. Однако, будучи перерожденным в такие смутные времена, когда жизнь и смерть были на грани, доброта Лин Чэнь вероятно станет фатальной слабостью!

Теперь, когда он наконец сделал это маленькое открытие в сердце Лин Чэнь, Лин Тянь подумал: «Возможно, я должен найти шанс позволить Лин Чэнь увидеть какую-то кровь, чтобы натренировать ее.»

Через некоторое время, сокол вернулся с почти неразборчивой запиской. Очевидно, человек написавший это письмо, ответил без единой задержки.

В записке было всего несколько коротких слов: четвертый ребенок главы семьи Симэнь, Симэнь Чжан!

Лин Тянь рассмеялся и стер записку в пыль простым сжатием кулака. Затем он пробормотал: «Семья Симэнь, ах семья Симэнь! Интересно, интересно!» На самом деле у него не было ни единого следа беспокойства от убийства сына Великой Семьи. В нынешнем мире, вероятно только Лин Тянь будет иметь такую уверенность.

Лин Чэнь затем улыбнулась: «Так он был из семьи Симэнь. Ах похоже что молодому дворянину придется немного поработать. Они определенно смогут узнать, что преступник был молодым дворянином». Когда Лин Чэнь сказала это, на ее лице не было ни следа беспокойства. Это было определенно не потому, что Лин Чэнь была слепо уверена в силе Лин Тянь. С силой Лин Тянь и тем фактом, что это была его собственная территория, семья Симэнь определенно искала бы свою собственную смерть, если бы они захотели отомстить их нынешними силами! Таким образом, Лин Чэнь вообще не беспокоилась!

Беспокойство? Семья Симэнь должна волноваться. Неужели они действительно думали, что все так легко успокоиться после того, как они домогались до леди Лин Тянь при свете дня?

Лин Тянь с гордостью улыбнулся, глядя в горизонт: «Четвертый молодой дворянин семьи Симэнь? Хе-хе, чего тут бояться? Если они достаточно умны и захотят забыть этот вопрос, у этого молодого дворянина не будет энергии чтобы беспокоиться о них. Но если они

недостаточно умны ... хе-хе, научное собрание Симэнь Цин может быть проведено в аду!» Сделав паузу на мгновение, он пробормотал: «Иметь смелость домогаться к моей леди. Даже если они меня не найдут, я обязательно найду их и побеседую с ними. Должен ли молодой дворянин из великой семьи так действовать?»

Лин Чэн покраснела, и она не могла не рассмеяться.

Лин Тянь рассмеялся и сказал: «Чэньеर, говоря об интересном, позже я отведу тебя к кое-кому интересному».

Закат, резиденция Лин.

Во внутреннем дворе Лин Тянь находились три дамы, сидящие под виноградом. Они беседовали, и время от времени можно было услышать их хихиканье.

Это были: Юй Бинъянь, Вэй Сюаньсюань, и принцесса Цзяо Юэ.

Первоначально, принцесса Цзяо Юэ хотела позаботиться о своей матери в комнате. Однако, что могла такая принцесса как она знать? Вскоре ее выгнали Чу Тин'эр и старшая мадам Лин, потому что она была помехой! С сердцем полным забот, она бесцельно бродила в резиденции Лин и бессознательно пришла к внутреннему двору Лин Тянь.

Стоя перед его двором, она начала вспоминать о том времени, когда Лин Тянь властно поднял ее даже не сказав ничего. Какое теплое и сладкое чувство! Эта простая и густая мужская аура. Эта широкая и твердая грудь. Теплые, но крепкие руки ... Вспоминая о всех сладких воспоминаниях, горечь наполняла ее сердце, и она была в недоумении. Она чувствовала горечь от того, что она не занимала какое-либо положение в сердце своего двоюродного брата, и недоумевала от своего настроения. По какой-то нечетной причине, ее воображение казалось разбушевалось. Хотя это были вещи, о которых ей хотелось думать, она также не могла не беспокоиться о своих личных приобретениях и потерях. Стоя в оцепенении, ее сердце потерялось в мыслях. Только после того, как Вэй Сюаньсюань окрикнула ее несколько раз, она наконец вырвалась из оцепенения.

Мама Вэй Сюаньсюань и Лин Жань были близкими приятельницами, и принцесса Цзяо Юэ также хорошо знала Вэй Сюаньхуань. Однако, поскольку статус Цзяо Юэ равнялся принцессе, они не очень много взаимодействовали друг с другом, но их отношения были не слишком плохими. Когда Вэй Сюаньсюань увидела принцессу Цзяо Юй, кто ходила около двери во внутренний двор Лин Тянь, она без колебаний пригласила ее, и они втроем начали говорить.

Они были чрезвычайно талантливы и были более чем квалифицированы, чтобы их называли учеными-женщинами. В тот момент, когда они начали говорить, разговор больше не мог быть остановлен! Когда принцесса Цзяо Юй услышала о том, что Юй Бинъянь была влюблена в Лин Тянь и жила в резиденции Лин, она не могла не чувствовать презрение к Юй Бинъянь! В то время ей казалось, что Юй Бинъянь не знала, как иметь чувство собственного достоинства. Когда она впервые увидела Юй Бинъянь, ей показалось что ее внешность была неприглядной и она бледнела по сравнению с ней. В результате чего, вражда в ее сердце была уменьшена, и она даже почувствовала несправедливость от имени Лин Тянь. Сердце дамы было просто непредсказуемым.

Лучше познакомившись с Юй Бинъянь в этом разговоре, все ее предыдущие взгляды были полностью выброшены из окна. Ей казалось что маленькая принцесса семьи Юй хорошо разбирается во всем: цитре, шахматах, каллиграфии и живописи, поэзии и музыке, астрономии и географии! Казалось не было ничего, о чем она не знала! Широта ее знаний и глубины ее

мудрости заставили принцессу Цзяо Юэ, которая с детства следовала строжайшему дворцовому обучению, испытать чувство неполноты! Она больше не чувствовала никакого презрения к Юй Бинъянь, и вражда в ее сердце была в значительной степени уменьшена. Только тогда она начала сердечный разговор с двумя другими дамами. После долгой беседы, они уже превратились в хороших друзей, которые говорили о чем-угодно под небом! Удрученное настроение принцессы Цзяо Юй также было бессознательно стерто.

«Младшая сестра Сюаньсюань» принцессы Цзяо Юэ была на несколько месяцев старше Вэй Сюаньсюань и не стеснялась называть ее младшей сестрой: «Я слышала, что у тебя хорошее впечатление о моем двоюродном брате Лин Тянь. Интересно, насколько это хорошее впечатление?» Хотя принцесса Цзяо Юэ спросила подразнивающим тоном, у нее действительно было желание узнать это. Однако она была слишком смущена, чтобы заявить о том что ее отец обручил ее и Лин Тянь, и таким образом начала этот разговор в такой двусмысленной манере. В тот момент когда принцесса Цзяо Юэ сказала это, даже Юй Бинъянь присоединилась к веселью и начала подбадривать, как будто она хотела чтобы мир погрузился в хаос.

«Это вздор!» Лицо Вэй Сюаньсюань стало красным, и она начала защищаться: «Я здесь, чтобы сопровождать младшую сестру Юй. Как это связано со мной?»

Когда Юй Бинъянь услышал что стрелка была направлена в ее сторону, она не могла не смутиться, и начала дразнить: «Сестра Сюаньхуань всегда такая, никогда не рассказывает правду в ее сердце. Она очевидно сильно любит Тянь-ге, но просто отказывается признать это!»

Вэй Сюаньхуань была смущена, рассержена и обеспокоена. Затем она не могла не закричать: «Ты единственная, кто относится к нему как к сокровищу. Мне он совсем не нравится. Хотя Лин Тянь не так уж плох, он просто не моя чашка чая.»

Принцесса Цзяо Юэ и Юй Бинъянь обе были ошеломлены, услышав это. Услышав тон Вэй Сюаньсюань, она не выглядела раздраженной из-за того что ее мысли были раскрыты. Вместо этого казалось, что слова которые она произнесла действительно были от ее сердца. После сегодняшних происшествий, принцесса Цзяо Юэ наконец поняла что ее двоюродный брат определенно не шелковые штаны, которыми он казался, и определенно не был неисправим как говорят слухи. Вместо этого, он был определенно необычным персонажем, кто глубоко скрывался на протяжении многих лет.

Чтобы две талантливые дамы: Юй Бинъянь и Вэй Сюаньсюань были так близко к Лин Тянь, они должно быть обнаружили талант Лин Тянь. Он был учтивым молодым джентльменом, мудрее своих сверстников с необычайным уровнем боевых искусств. Его можно было бы назвать драконом и фениксом среди молодого поколения. Однако, такой тип не нравился все девушкам? Почему Вэй Сюаньсюань сказала иначе? Имеет ли Лин Тянь другие недостатки?

«Интересно, какие парни нравятся сестре Сюаньсюань?» Спросила принцесса Цзяо Юэ.

Лицо Юй Бинъянь покраснело, и глаза Вэй Сюаньсюань показали ее задумчивость: «Это ... Я тоже не знаю. Хотя молодой дворянин Лин талантлив во многих аспектах, Сюаньсюань только восхищается им. Однако это только восхищение и уважение. Но говорить о делах между мужчиной и женщиной - невозможно ».

И принцесса Цзяо Юэ, и Юй Бинъянь могли сказать, что «я тоже не знаю» было просто ложью. Было очевидно, что она просто стеснялась и не хотела этого говорить. Однако ее слова о Лин

Тянь были сказаны без колебаний, и было очевидно что она не лжет.

<http://tl.rulate.ru/book/7805/261028>